

RU

Особенности конструирования гендерной идентичности в современном политическом медиадискурсе Германии (на примере прозвищных наименований женщин-политиков)

Полонянкина Н. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности конструирования гендерной идентичности в современном политическом медиадискурсе Германии на примере прозвищных наименований женщин-политиков. В статье рассматриваются основные стратегии создания гендерной идентичности женщин-политиков с целью формирования их положительного или отрицательного имиджа. Научная новизна исследования заключается в изучении прозвищных наименований женщин-политиков как средств конструирования маскулинности и фемининности. В результате исследования установлено, что положительный образ политиков соотносится со сферой маскулинности, однако женщины-политики стремятся компилировать черты мужского и женского стиля коммуникации в их политической деятельности.

EN

Features of Gender Identity Construction in the Modern Political Media Discourse of Germany (by the Example of Women Politicians' Nicknames)

Polonyankina N. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of gender identity construction in the modern political media discourse of Germany by the example of women politicians' nicknames. The article discusses the main strategies for creating the gender identity of women politicians in order to form their positive or negative image. The scientific novelty lies in the research of women politicians' nicknames as a means of constructing masculinity and femininity. As a result, it has been found that a positive image of politicians correlates with the sphere of masculinity, however, women politicians tend to compile the features of male and female communication styles in their political activity.

Введение

Политический дискурс, обладая ярко выраженной манипулятивной направленностью, имеет огромный потенциал воздействия на реципиента. По мере роста влияния современных женщин на политику государства все большее внимание ученых привлекает исследование роли женского фактора в политике, в течение многих столетий считающейся мужским занятием. Интерес к данному вопросу может обуславливаться и явной гендерной асимметрией, присутствующей в политическом пространстве.

Объектом данного исследования выступают гендерно маркированные прозвищные наименования женщин-политиков, употребляющиеся в современном политическом медиадискурсе Германии.

Теоретической базой данного исследования послужили работы ученых, в которых рассматриваются особенности языкового манипулирования в повседневном и политическом дискурсе (Нефедова, 1997; Чигашева, 2017; Чугунов, 2015), описываются лексические единицы как средства формирования имиджа политика и гендерной идентичности в политическом дискурсе (Бузык, 2015; Полонянкина, 2021а, 2021б), прозвищные наименования в сфере политики (Нефедова, 2018; Шпар, 2017). Под прозвищными наименованиями в данной работе понимаются любые неофициальные индивидуальные наименования лиц, обычно оценочные (Стрельцова, 2010).

Актуальность темы лингвистического исследования обусловлена растущим интересом к изучению вопросов гендерной идентичности в современном политическом дискурсе, маскулинности и фемининности как компонентов структуры гендерной идентичности.

Для достижения указанной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- выявить специфику формирования гендерной идентичности в современном политическом дискурсе Германии, рассмотреть вектор её создания в процессе номинации женщин-политиков;
- определить роль гендерных стереотипов в номинации женщин-политиков;
- описать прозвищные наименования женщин-политиков, формирующие положительный или отрицательный образ женщины-политического лидера.

В статье применяются следующие методы исследования: контент-анализ; метод сплошной выборки языковых единиц; метод составления тезауруса слов, описывающих проблемную область; метод лингвистического наблюдения и описания.

Материалом для исследования послужили популярные онлайн-издания немецкой прессы (<https://www.spiegel.de/>; <https://www.focus.de/>; <https://www.zeit.de/index>); немецкоязычные интернет-сайты, посвященные прозвищным наименованиям известных современных политиков (<https://www.bedeutungonline.de/spitznamen-politiker/>; https://rp-online.de/politik/deutschland/die-spitznamen-unserer-politiker_bid-8836641).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах лексикологии для студентов бакалавриата, теории и практики дискурсивного анализа для студентов магистратуры, а также в практике преподавания немецкого языка на факультетах иностранных языков в вузах.

Основная часть

Гендер как манипулятивное средство в политическом дискурсе

Политический дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее в широкое понимание «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» (Шейгал, 2004, с. 23). Поскольку целью политических взаимоотношений является завоевание, удержание и перераспределение власти, а политический дискурс также служит осуществлению данной цели, он обладает большим манипулятивным потенциалом. Одним из манипулятивных инструментов данного вида дискурса является *гендер*, под которым понимаются совокупность социальных, культурных и психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским» (Пушкарева, 2007, с. 16).

Особый интерес к гендерному вопросу возникает с развитием теории социального конструктивизма, согласно которой категории, ранее считавшиеся биологически детерминированными, могут моделироваться в социальных условиях. По мнению К. Уэста и Д. Зиммермана (2000), *гендер* является одной из этих категорий. Развивая идею социального конструирования гендера, ученые приходят к выводу о том, что гендерные отношения создаются в процессе коммуникативной интеракции. Иными словами, гендерная идентичность создается самим индивидом в процессе социального взаимодействия. На наш взгляд, сама идея конструирования гендерной идентичности предполагает вариативность гендерного поведения, следовательно, возможность использования гендера как манипулятивного инструмента.

Использование гендера как манипулятивного средства именно в политическом дискурсе также может обуславливаться, как мы полагаем, явной гендерной асимметрией в политике, которая определяется как неравенство социально-политических статусов мужчин и женщин в политической сфере. Гендерная асимметрия выражается в меньшей политической представленности женщин по сравнению с мужчинами и приоритете мужской политически-значимой позиции над женской в традиционных, исторически сложившихся гендерных нормах (Овчарова, 2008, с. 26). Также немаловажно отметить все возрастающую роль женщины-политика, утверждение гендерной идентичности для которой неотрывно связано с манифестацией собственных прав.

Реализация манипулятивного потенциала гендерно маркированных прозвищных наименований возможна именно в политическом медиадискурсе, который представляет собой «социально-регулятивный механизм», направленный на создание и распространение социально значимых смыслов (Гречихин, 2008). Политический медиадискурс является пространством не только для трансляции политических явлений, но и для их интерпретации, в то время как прозвищные наименования выступают в качестве продукта данной интерпретации.

Особенности конструирования гендера в современном политическом дискурсе Германии

Гендерная идентичность может рассматриваться как «система внутриличностных смыслов», выстраиваемая и присваиваемая индивидом самостоятельно и отражающая его отношение к себе и другим людям как представителем пола (Мелков, Кудрина, 2015, с. 166). Данное определение подчеркивает идею о том, что гендер является социально конструируемой категорией.

Особенности конструирования гендера в политическом дискурсе определяются особенностями данного вида дискурса. Формирование и актуализация гендерной идентичности в политическом дискурсе предопределяется такими характеристиками, как авторитарность, дистанцированность и агрессивность (Шейгал, 2004, с. 57).

Данные черты соотносятся с полем маскулинности, в связи с чем мы можем предположить, что вектор создания гендерной идентичности политика направлен в сторону маскулинности, нарушение же данного вектора приводит к слову гендерного стереотипа и, соответственно, к возникновению негативных коннотаций. Так, положительную коннотацию приобретает номинация *No Drama Obama* для обозначения президента США (2009-2017) Барака Обамы, призванная подчеркнуть выдержанное, хладнокровное, осторожное, лишенное эмоций поведение президента в предвыборной кампании 2007-2008 гг. Нерешительность и отсутствие

твердых решений со стороны политика, напротив, может подвергаться критике: в отношении президента Франции (2012-2017) Франсуа Олланда используется номинация *Flanby* (известный французский желеобразный десерт) как результат метафорического переосмысления качеств, свойственных, скорее, женской природе.

Комический эффект также создают мужские номинации, элементы которых ассоциативно соотносятся с полем фемининности. Излишнее внимание к своей внешности стало причиной создания номинации *President Bling-Bling* в отношении президента Франции (2007-2012) Николя Саркози (*bling* (англ.) – шик, блеск), носящей, безусловно, оценочное значение.

Несмотря на специфику политического дискурса с присущей ему внутрисистемной борьбой, с позиции женщины-политика нередко является выигранным следовать гендерным стереотипам. Рассматриваемый тезис подтверждается и словами В. З. Демьянкова (2002, с. 35), утверждающего, что в рамках политического дискурса от мужчины ожидается применение более интенсивных средств коммуникации, нежели от женщины. При несоблюдении данной нормы, по мнению лингвиста, эффект воздействия на аудиторию заметно снижается.

Маскулинность женщины-политика как прагматическая установка на создание положительного имиджа

На основе данных проведенного исследования мы склонны согласиться с гипотезой В. З. Демьянкова, поскольку образ женщин-политиков, создаваемый путем использования гендерно маркированных номинаций, нередко указывает на пол референта. Интересно, что многие номинации, отражающие лидерские, свойственные мужчине черты, неслучайно комбинируются с типично женскими наименованиями, что способствует созданию равновесного образа женщины с твердыми политическими взглядами.

Самое популярное прозвищное наименование женщин-политиков, не желающих идти на компромисс, обладающих непреклонным характером и стальной волей – прямое заимствование из английского языка, шутливо-ироническое устойчивое словосочетание *the Iron Lady* – *железная леди*. Оно появилось впервые в советской прессе в 1976 году: газета «Красная звезда» назвала железной дамой будущего премьер-министра Великобритании (1979-1990) Маргарет Тэтчер за резкую критику советского руководства. Прозвище прочно закрепилось за ней и создало ей великолепный имидж. Англоязычный вариант номинации *the Iron Lady* стали применять в Германии в отношении Мануэлы Швезиг, министра по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи с 2013 по 2017 г., премьер-министра федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания с 4 июля 2017 года.

В немецком языке, однако, для обозначения женщин-политиков более распространенной стала полукалька *eiserne Lady* – *железная леди*. Так называли первую женщину-канцлера Германии (2005-2021) Ангелу Меркель. Уточняющей модификацией полукальки было прозвище *die eiserne Kanzlerin / die "eiserne Kanzlerin der Herzen"* – *железный канцлер / железный канцлер сердец (железный канцлер – первоначальное прозвище первого канцлера Германской империи О. фон Бисмарка)*. Титул «железная леди австрийской политики» (*Österreichs Eiserne Lady*) присвоили также министру финансов Австрии Марии Фектер (2011-2013) и министру внутренних дел (2011-2016) Йоханне Микль-Ляйтнер.

Новых бескомпромиссных женщин-политиков Великобритании в немецкой прессе называют новыми железными леди: *die neue eiserne Lady* – *новая железная леди*, *Londons neue "eiserne Lady"* – *новая железная леди Лондона*. Это премьер-министр Великобритании (2016-2019) Тереза Мэй и министр иностранных дел и международного развития Великобритании (с 15 сентября 2021 г.) Лиз Трасс, которая в камуфляжном жилете и каске прокатилась на танке НАТО во время визита в Эстонию в конце ноября 2021 года.

Наряду с прозвищем *железная леди* распространение получили следующие гендерно маркированные фемининные номинации, которые служат для обозначения женщин-политиков с волевым, твердым характером и жестким стилем правления:

- прозвища канцлера Германии Ангелы Меркель *Madame Non* – *мадам «нет»*, *Königin des Spardiktats* – *королева мер экономии* (Ангела Меркель получила эти прозвища за свою настойчивость в отношении мер жесткой экономии в ЕС); *Teflon-Kanzlerin* – *тефлоновый канцлер*, *die Lady Teflon* – *тефлоновая леди*, *Teflon-Angie* – *тефлоновая Энджи* (прозвища, данные ей журналистами за умение выходить сухой из воды); *"Führerin / Anführerin der freien Welt"* – *«лидер свободного мира»*; *Frau Ribbentrop* – *госпожа Риббентрон* (намек на то, что у происходивших в 2014 году между Россией и Германией переговоров по поводу Украины есть исторический аналог: пакт о ненападении, известный как «пакт Молотова-Риббентропа»);

- прозвища главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, когда она была министром по делам семьи (2005-2009), *Zensursula* – *«цензурсула»* (контаминант: *цензура* + *Урсула*) за создание закона о борьбе с детской порнографией в интернете, принятого в 2009 г. и отмененного в 2011 г.; *Solistin* – *«солистка»* за стиль работы, сухое и сдержанное общение, единоличное принятие решений;

- прозвище министра образования и научных исследований Германии (2005-2013) Аннетте Шаван *die Äbtissin* – *аббатиса* (настоятельница женского монастыря, негативный образ в художественной литературе) из-за ее строгости и жесткости;

- прозвище премьер-министра Великобритании Терезы Мэй *Madame Brexit* – *мадам брексит* (сокращенно *брексит* – выход Великобритании из Европейского союза);

- прозвище французского политика, лидера политической партии «Национальный фронт» с 2011 года Марин ле Пен *Madame Frexit* – *мадам фрексит* (сокращенно *фрексит* – идея выхода Франции из Европейского союза).

Как видно из примеров, женщины-политические лидеры с маскулинными характеристиками представлены, прежде всего, в культурах маскулинного типа, к которым, согласно классификации Э. Холла (Hall, 1976), относят Великобританию, Германию и Австрию. Несмотря на то, что устойчивое словосочетание *the Iron Lady*

ассоциируется в первую очередь с Маргарет Тэтчер, оно стало использоваться как прямое заимствование и калька (нем. *eiserne Lady*) в отношении решительных, непреклонных, волевых женщин-политиков не только Германии и Австрии. Российские женщины-политики, действующие решительно, как легендарный премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, также приобретают у немецких журналистов данное прозвищное наименование. Так, например, Сардану Авксентьеву, мэра Якутска с 2018 по 2021 гг., называли в немецкой прессе *die "Eiserne Lady" von Jakutsk – железная леди Якутска, die eiserne Lady aus der russischen Provinz – железная леди из русской провинции*.

Фемининность женщины-политика как прагматическая установка на создание положительного имиджа

Нередко для номинации женщин-политиков используются традиционно женские наименования, ассоциативно или непосредственно соотносящиеся со сферой фемининности (прагматичная, заботливая, одновременно мягкая и строгая «мамочка»): *Mama Merkel – мама/матушка Меркель, Mutti Multikulti – матушка мультикультури* (мать для беженцев), *Mutter der Nation / Mutter der deutschen Nation – «мать нации» / «мать немецкой нации»*, *Hausmutter – домохозяйка, Königin von Europa – королева Европы* (Ангела Меркель), *Mutter der Nation – «мать нации»* (Урсула фон дер Ляйен, мать семерых детей), *Mutter von Europa – «мать Европы»* (Урсула фон дер Ляйен на посту председателя Европейской комиссии с 1 декабря 2019 года), *Mama Hanse – мама Ганзы* (Ингер Харлеви, вице-президент Союза ганзейских городов, Швеция), *Mutter Theresa – мать Тереза* (Тереза Мэй). Ангела Меркель также получила прозвище *Flüchtlingskanzlerin – канцлер беженцев* благодаря сочувственной реакции на миграционный кризис, её поддержке идеи приема большого числа мигрантов. В 2015 году около 800 тысяч мигрантов стали называть её «мамой Меркель».

Номинация *Mutter – матушка* в большинстве случаев является продуктивным манипулятивным средством, поскольку, согласно исследованиям А. В. Кирилиной (1999, с. 90), является единственным женским образом с ярко выраженной позитивной коннотацией, следовательно, способствует созданию положительного социоперсонального портрета политика. Особенно ярко это проявляется на фоне сменившего «маму Меркель» нового канцлера Германии Олафа Шольца, которого стали называть *Roboter – «робот»* и *Scholzomat – «шольцومات»* (по аналогии с автоматом).

Во время исполнения обязанностей на посту министра по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи (2009-2013) Германии Урсула фон дер Ляйен получила прозвище *Krippen-Uschi / Krippen-Ursel – «ясельная Уши» / «ясельная Урсель»* (*Уши и Урсель – краткие уменьшительно-ласкательные формы имени Урсула*), так как в феврале 2007 года она призвала к массовому расширению мест в детских яслях. При этом её семейная политика и заявление о миссии семьи вызвали споры, консервативные политики обвинили ее в отходе от традиционного образа семьи.

Интересной в данном аспекте также является номинация *Gemüt der deutschen Nation – душа немецкой нации* (Ангела Меркель). На наш взгляд, данная номинация имеет четко прослеживаемую взаимосвязь с полем фемининности, поскольку, с одной стороны, соотносится с эмоциональной (традиционно женской) сферой жизни, а с другой стороны, соответствует представлению о женщине как о *душе* дома, семьи.

Большая популярность Ангелы Меркель, оставшейся у власти в течение 16 лет на мировой политической арене, благодаря женственному аспекту ее стиля политики и распространением фемининной политической культуры в мире приводит к интернационализации в политическом дискурсе прозвищных фемининных имен, обозначающих женщину-лидера нации. Такие имена переводятся на другие языки, например: русск. *«матушка»* (о женщине-политике), *«мать нации»*, *«душа нации»*.

Следовательно, конструирование гендерной идентичности на основе устоявшихся гендерных норм и стереотипов способствует созданию благоприятного имиджа политика, что может являться поводом для манипулятивного конструирования, направленного на создание необходимого прагматического эффекта.

Маскулинность/фемининность женщины-политика как прагматическая установка на создание отрицательного имиджа

Однако нами была отмечена и противоположная тенденция, которую можно наблюдать при анализе гендерно маркированных номинаций. Так, для создания неблагоприятного образа женщины-политика эмфатизируются ее исключительно женские черты, которые составляют основу гендерных стереотипов: зависимость от мужчины-политика (*das Mädchen / Kohls Mädchen – девочка / девочка канцлера Коля, Mauerblümchen im Schatten von Helmut Kohl – невзрачная, незаметной внешности девушка, тихоня в тени Гельмута Коля* (Ангела Меркель в начале политической карьеры)), зависимость от другой женщины-политика (*Merkels Mädchen – девочка Ангелы Меркель*, Кристина Шрёдер, министр по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи (2009-2013), *das Ohr von Angela Merkel – уши Ангелы Меркель*, референт Ангелы Меркель Хильдегард Мюллер), злонамеренность (*Schwarze Witwe – «черная вдова»* Ангела Меркель), нерешительность (*Theresa Maybe – «Тереза может быть»* Тереза Мэй), женственность, искусственная идеальность, эксплицитная сексуальность (*Küstenbarbie – «Барби с побережья»* Мануэла Швезиг в начале карьеры).

Явное нарушение гендерного стереотипа, по нашим наблюдениям, может использоваться как повод создания комического эффекта, направленного на дискредитацию политика. Нарушение гендерного стереотипа может прослеживаться как в поведенческих и имиджевых особенностях политика, так и в конкретных

политических действиях. Так, использование Ангелой Меркель интенсивных средств коммуникации (по В. З. Демьянкову) послужило созданию номинации *Merkelnator* – «меркельнатор» (контаминант из *Merkel* + *терминатор*; канцлер – самая опасная женщина в мире, и ее нужно остановить, по мнению британского журнала “New Statesman”) и *Helmut Kohl im Rock* – *Гельмут Коль в юбке*, которые отсылают к формам поведения, свойственным концепту маскулинности.

Подобную ситуацию можно наблюдать при анализе номинаций Урсулы фон дер Ляйен, которые были получены женщиной-политиком во время исполнения обязанностей на посту министра обороны Германии (2013-2019). Данная должность, как, и в целом, концепт защиты, обороны, войны, соотносится с полем маскулинности, тем самым способствуя созданию маскулинной идентичности. Так, по мнению Н. А. Цыбиной (2019, с. 147), использование военной метафоры может являться частью стратегии дефеминизации, которая может быть направлена на дискредитацию политика. В нашем случае речь как раз идет о создании комического эффекта, который направлен на выработку пренебрежительного отношения к политику по причине гендерного противоречия концептов ЖЕНЩИНА – ВОЙНА: прозвища *Panzer-Uschi* – *танк Уши*, *Flinten-Uschi* – *Уши с ружьем* от *Flintenweib* – «баба с ружьем», пренебрежительное обозначение женщин, служащих в армии (Урсула фон дер Ляйен приняла решение не выводить из арсенала бундесвера старые танки).

Прозвища министра обороны Германии (2019-2021) Аннегрет Крамп-Карренбауэр являются модификациями её сложной фамилии и представляют собой названия видов оружия: *Annegret Kampf-Knarrenbauer* – *Аннегрет боевая винтовка* (*Kampf-Knarre* – боевая винтовка), аббревиатура *AKK47* / *AKK-47* (контаминант из *AKK* – инициалы Аннегрет Крамп-Карренбауэр и *AK-47* – разговорное обозначение автомата Калашникова).

Таким образом, для создания отрицательного имиджа женщины-политика используются отдельные характеристики как маскулинности, так и феминности.

Заключение

Проведенное исследование особенностей конструирования гендерной идентичности в современном политическом медиадискурсе Германии на примере прозвищных наименований женщин-политиков позволило сделать следующие выводы.

Политический дискурс со свойственными ему дистанцированностью, агрессивностью и институциональностью требует особых средств гендерного конструирования. Прозвищные наименования женщин-политиков в современном политическом медиадискурсе Германии, подчеркивающие их стереотипные как маскулинные, так и феминные характеристики, формируют положительный образ женщины-политического лидера. В то же время ярко выраженная маскулинность или феминность женщины-политика, явное нарушение гендерного стереотипа могут использоваться для создания отрицательного образа женщины-политика вплоть до дискредитации.

В целом, положительный образ политического лидера традиционно соотносится со сферой маскулинности, однако перед женщиной-политиком стоит задача компиляции черт мужского и женского стиля коммуникации в ее политической деятельности. Из этого следует, что для политика актуальным является вопрос об использовании как нормативной, так и манипулятивной стратегии гендерного конструирования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении кросскультурных аспектов образа женщины-политического лидера в Германии, других немецкоязычных странах и России.

Источники | References

1. Буцьк Е. Д. Конструирование гендерной идентичности в политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3 (42).
2. Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2008.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистический аспект. М.: Институт социологии РАН, 1999.
5. Мелков С. В., Кудрина А. В. Эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе от истоков до 1990-х годов // Развитие личности. 2015. № 2.
6. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. М., 1997.
7. Нефедова Л. А. Прямое заимствование и калька как средства языковой репрезентации заимствованного концепта (на примере фразеологических концептов *First Lady* / первая леди в немецком и русском языках) // Язык и культура. 2018. № 42. DOI: 10.17223/19996195/42/7
8. Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: автореф. дисс. ... д. полит. н. Саратов, 2008.
9. Полонянкина Н. В. Гендерно-маркированная номинация в политическом медиадискурсе (на примере метафоры «мать») // Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской работы в Институте иностранных языков МПГУ за 2020-2021 учебный год / отв. ред. Е. А. Никулина. М.: МПГУ, 2021а.

10. Полонянкина Н. В. Метафора материнства как средство формирования имиджа женщины-политика (на примере прономинаций, используемых в отношении Ангелы Меркель и Урсулы фон дер Ляйен) // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик: тезисы докладов II Международной конференции (г. Москва, 25-26 февраля 2021 г.). М.: МГЛУ, 2021b.
11. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007.
12. Стрельцова М. Ю. Прозвищные именованья в русском языке: денотативные типы и структурно-семантические модели: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2010.
13. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2000.
14. Цыбина Н. А. Гендерный аспект политического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2019. № 1.
15. Чигашева М. А. Лексические новообразования в немецком политическом медиа-дискурсе // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2017. № 2.
16. Чугунов А. А. Особенности языкового манипулирования в англоязычном и русскоязычном финансово-политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2015. № 3.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
18. Шпар Т. В. Прозвищные именованья канцлера германии Ангелы Меркель в свете семантической мотивации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). Ч. 1.
19. Hall E. T. Beyond culture. N. Y., 1976.

Информация об авторах | Author information

Полонянкина Надежда Валерьевна¹

¹ Московский педагогический государственный университет

Polonyankina Nadezhda Valeryevna¹

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ polonyankina.nadezhda@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; конструирование гендерной идентичности; маскулинность; фемининность; прозвищное наименование; political discourse; gender identity construction; masculinity; femininity; nickname.